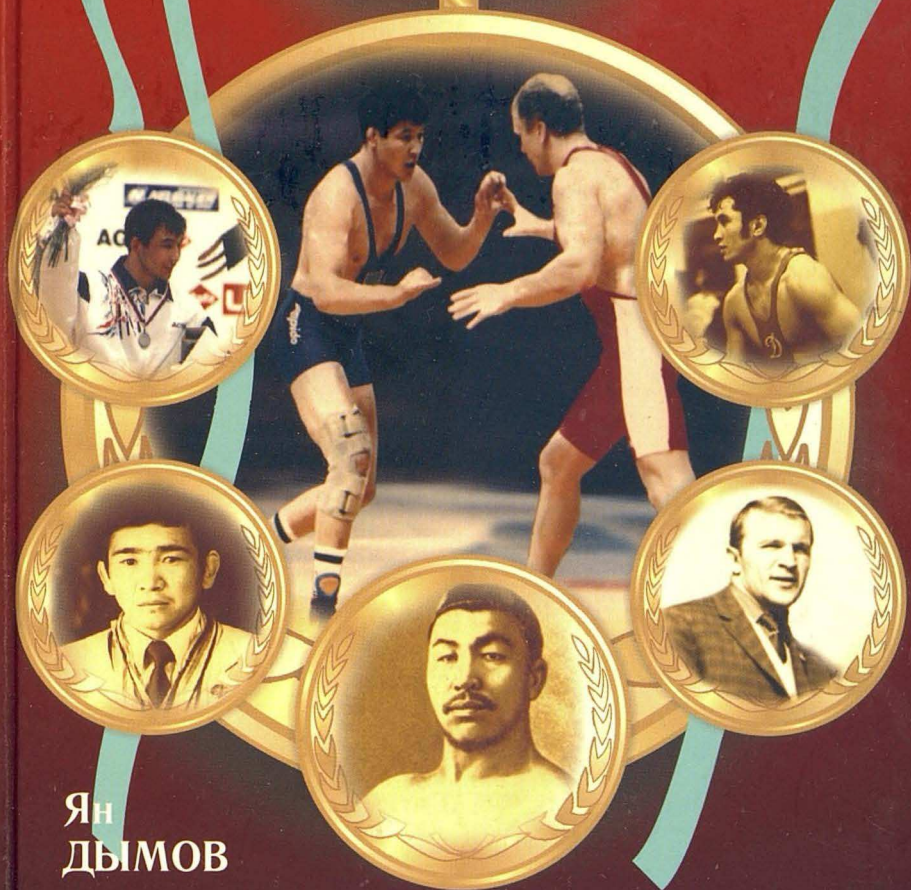
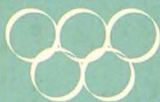

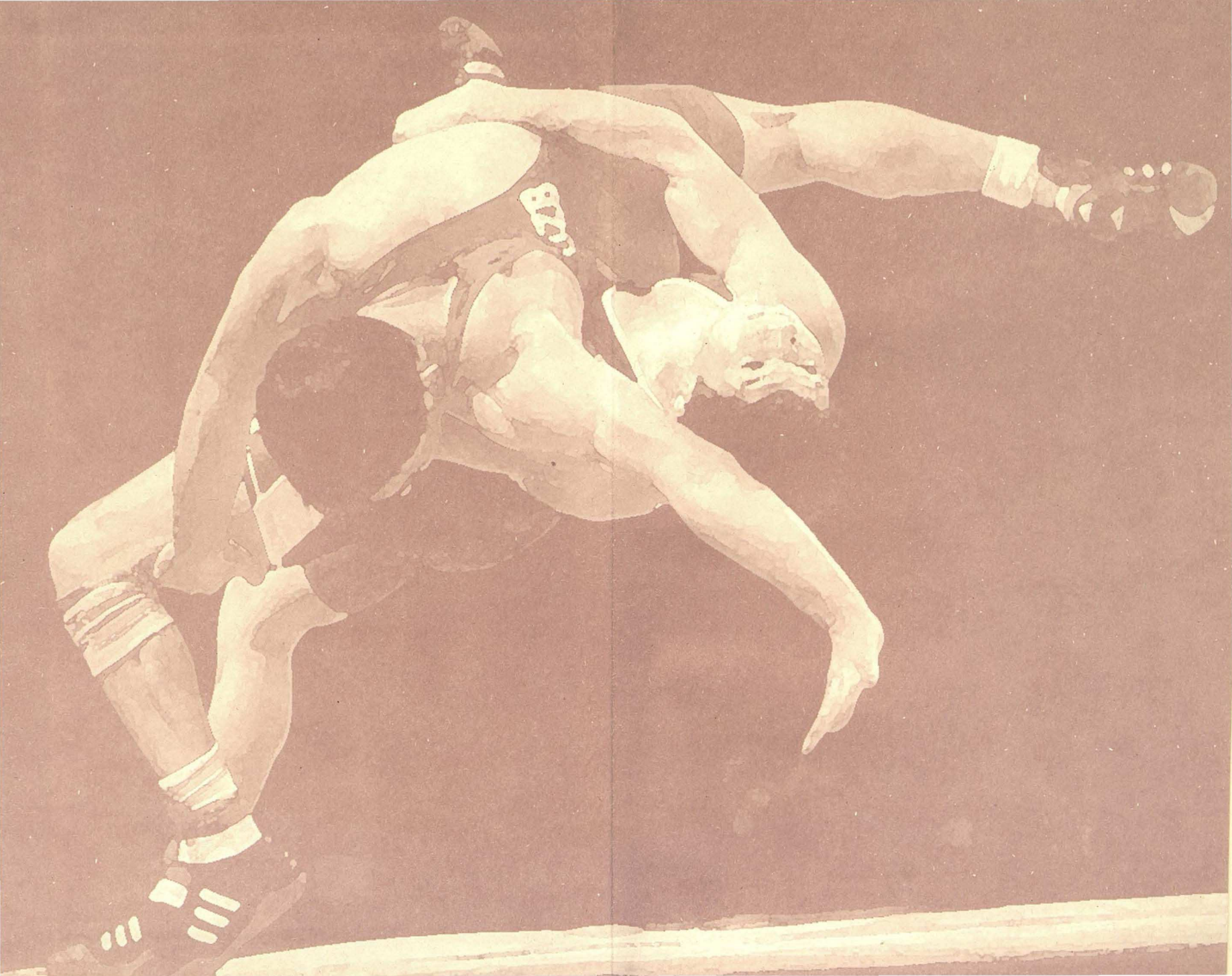
1 2008
793к

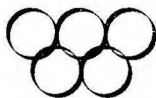
СПОРТ
САҢЛАҚТАРЫ

Ян
ДЫМОВ

ВОЛЯ БАТЫРА

**СПОРТ
САҢЛАҚТАРЫ**

**Ян
ДЫМОВ**

ВОЛЯ БАТЫРА

“Ер-Даулет”
Астана
2007

ББК 75.715.

Д 88 4

**Министерство культуры и информации
Республики Казахстан**

**Выпущено по программе Комитета
информации и архивов**

Дымов Ян.

Д 88 **Воля батыра.** – Астана: Ер-Даулет, 2007. — 388 стр. + 12 стр.

ISBN 9965-32-480-8

Это книга о выдающихся чемпионах – воспитанниках казахстанской школы греко-римской борьбы. Это книга и о борцах – чемпионах из других стран. У них разные биографии, они представляют разные поколения, но все они родились под одной звездой – звездой Победы.

Кажымукан, Жаксылык Ушкепиров, Даулет Турлыханов, Юрий Мельниченко. Какие славные имена! И таких имен в этой книге немало.

Читателя ждут интересные встречи с мастерами побед на самых больших борцовских аренах мира.

Д 4201000000 / обьяв. 2007
00 (05)-07

ББК 75.715.

ISBN 9965-32-480-8

© Дымов Ян, 2007
© “Ер-Даулет”, 2007

НАГРАДА ЗА ВЕРНОСТЬ

Пятьдесят лет в спортивной журналистике и ни одной строки о футболе, хоккее, фигурном катании и теннисе. Он не хотел писать об этих популярных, престижных видах спорта и делал это вполне сознательно.

Автор этой книги – украинский журналист Ян Дымов – всегда писал только о борьбе, о нас, борцах, всегда руководствовался принципом: писать можно лишь о том, что не только видишь, но, прежде всего, понимаешь и чувствуешь. А может ли, глядя на хоккейный или теннисный матч, понять и прочувствовать все тонкости игры человек, никогда не державший в руках ни клюшки, ни ракетки?..

Ян Дымов, получивший высшее спортивное и журналистское образование, видит борьбу не только глазами, но и сердцем. Он чувствует ее своими борцовскими нервами, ибо сам был борцом, тренером, арбитром и стал спортивным журналистом. Он не из журналистики пришел в спорт, а именно так чаще всего случается. Он из борьбы пришел в журналистику, и это, на мой взгляд, идеальный вариант – профессионализм максимальный.

На книгах Яна Дымова выросли многие поколения великих борцов. Как президент Международной федерации борьбы (ФИЛА) я особенно ценю интернационализм автора. Подумать только: один человек сумел написать о борцовских школах, о великих борцах из 33 стран!

Поражает и временной диапазон рассказов Яна Дымова. Вся историю мировой борьбы, начиная с чемпионов начала столетия и заканчивая героями Сиднея-2000, сберег в своем сердце и памяти человек, безгранично преданный нам, борцам.

Наградой за эту преданность и верность борьбе стало то, что еще двадцать лет тому назад первым в мире среди

всех журналистов, пишущих о борьбе, Ян Дымов был награжден “Золотым орденом” ФИЛА. Он отмечен и высшим профессиональным званием в своей стране – “Заслуженный журналист Украины”.

У вас в руках книга о школе греко-римской борьбы Казахстана. Эта школа создана выдающимся человеком – неоднократно чемпионом мира по профессиональной борьбе, легендарным Кажымуканом. Казахстанская школа дала миру 7 олимпийских чемпионов, 25 чемпионов мира, 17 чемпионов Азии и 11 чемпионов Европы. Борцовские банки очень немногих стран могут похвалиться таким золотым запасом.

Эта книга расскажет вам о первых среди казахов олимпийских чемпионах по борьбе Жаксылыке Ушкempiрове и Шамиле Серикове; о моем друге Даулете Турлыханове – чемпионе Азии и Европы, чемпионе мира, обладателе серебряной и бронзовой олимпийских наград, ныне министре спорта Казахстана. Вы прочтете об олимпийском и мировом чемпионе Анатолии Колесове, о двукратном олимпийском и пятикратном мировом чемпионе Валерии Резанцеве; о победителе Олимпиады в Атланте-96 Юрии Мельниченко, о многих выдающихся борцах из других стран – Александре Медведе, Александре Карелине, Ахмеде Айыке, Иване Ярыгине, Леване Тедиашвили, Михаиле Мамиашвили, Шодзо Сасахаре, Чабе Хегедюше, Гуламе-Реза Тахти, Вильфриде Дитрихе, Дэне Гейбле и о единственном в мире однокором борце Дмитрии Дашко.

Доброго вам путешествия в мир борьбы, в мир побед!

**Рафаэль Мартинетти,
Президент Международной
федерации борьбы (ФИЛА)**

Кажымукан Мунайтпасов.

1910 г.

“БАТЫР КАЗАХСКОГО НАРОДА”

Великий батыр Кажымукан Мунайтпасов – первый казах – многократный чемпион мира по борьбе.

Название этого очерка не автором придумано. И в кавычки взято не случайно. “Батыр казахского народа” – это официальное почетное звание, присвоенное в 1927 году ЦИК Казахстана Кажымукану Мунайтпасову – великому атлету, первому казаху, ставшему чемпионом мира по борьбе.

Каким же он был – легендарный Кажымукан?..

* * *

Тридцать лет тому назад я познакомился с одним из интереснейших киевских стариков – Михаилом Аркадьевичем Слуцким. Придя к нему домой, я было хотел официально представиться, но хозяин скромной однокомнатной квартиры меня опередил:

– Отбросим эти условности... Вы, молодой человек, присаживайтесь, мы вас сейчас тминным чайком побалуем и лучшим в Киеве вишневым вареньем попотчуем. И лишь затем, согласно нашей телефонной договоренности, мы с вами прогуляемся по тропинкам давних дней, покрытым пылью забвения. Располагайтесь, голубчик, поудобнее...

“Чайком побалуем... попотчуем... тропинки давних дней... пыль забвения... голубчик...” – на меня дыхнуло доброй киевской стариной. Седой еврей-инвалид (у Слуцкого не сгибались ни колени, ни локти) говорил языком старых русских интеллигентов. Позднее выяснилось, что изъясняться по-другому он просто не умел...

Я пришел к нему в поисках материалов о цирковой борьбе, о чемпионе чемпионов Иване Поддубном. Слуцкий тоже был профессиональным цирковым борцом и всю жизнь дружил с Иваном Максимовичем. Он по-

казал мне последнее письмо своего друга из города Ейска, в котором Поддубный доживал свой век: "...Постарели мы, Мишенька, но сдаваться годам нельзя... Ты, дорогой, помогай там молодым борцам. Кто ж им поможет, как не мы, старики...". Письмо было датировано мартом 1949 года...

Михаил Слуцкий рос в обеспеченной семье. Учился в гимназии, в совершенстве владел немецким языком, и ему предсказывали большое будущее. Но он бредил борьбой, несколько лет занимался в атлетическом кружке и, не окончив гимназии, удрал из дому, как он сам выразился, "в цирковую жизнь"...

– Я был борцом, как бы это поточнее сказать, средней руки. Кстати, таких, как я, было большинство. Поверьте, не все были Поддубными и Заикиными. Приходилось ли мне бороться с Поддубным? – Слуцкий повторяет вопрос и задумывается. – Трижды! Дважды я по всем статьям проиграл, один раз была ничья. Я потом долго не давал прохода Поддубному, требовал, чтоб он правду сказал: в самом ли деле я добился с ним ничьей? Иван Максимович хитрющий был, смеялся, бил себя в грудь, уверял, что ничья была настоящей. Это не так. Мы друзьями были. Иван подарок мне сделал. В цирке мне зарплату повысили. За мной потом долго ходила слава борца, сделавшего ничью с самим Иваном Поддубным.

А впервые мы встретились, когда я 17-летним парнишкой приехал из Киева в одесский цирк. Я только-только начинал бороться. А Поддубного уже знал весь мир. Конечно, он мог меня без особых усилий раздавить. Но, понимая, что мне нужно закрепиться в цирке, помог, как земляку, боролся со мной почти час, авторитет мне создавал. На лопатках я оказался вроде бы случайно. Признаться, я даже подумал, что силу Поддубного преувеличивают. Но увидел, как он в следующем поединке с громадным турком Кара-Ахметом

разобрался, и все сразу понял... Поддубный давно умер. Но дружба с ним и сегодня греет мое старое сердце...

Слуцкий пережил своего друга на четверть века...

О старом цирковом борце Михаиле Слуцком с такими подробностями рассказано потому, что именно от него я впервые услышал о великом Кажымукане. Много поразительно интересного услышал...

Мы рассматривали альбом со старыми цирковыми фотографиями. Я обратил внимание на смуглолицего с широченными плечами японского борца. Спросил о нем. Слуцкий улыбнулся:

– “Японец”!.. Поначалу и я был в этом убежден. Да и имя у него было соответствующее – Муханура Катаяма. И слухи такие ходили: он, де, самурай, был телохранителем самого микадо – японского императора и выслан из Японии якобы за то, что голыми руками убил другого самурая. “А у них, у самураев, значит, руками убивать нельзя, – шепотом объясняли друг другу зрители, – только мечом можно...” Вы смеетесь, а ведь мы верили каждому слову и валом валили в цирк, чтобы увидеть самурая-чемпиона...

Позднее мои заблуждения развеял Иван Поддубный, он был знаком с этим человеком, искренне симпатизировал ему. Так вот: никакой это не японец, а казах Мукан Мунайтпасов! Муханура – это псевдоним, придуманный Дядей Ваней – цирковым антрепренером Иваном Владимировичем Лебедевым, чтоб публику в цирк завлекать “загадочным японцем”. Кстати, рассказав мне о Мукане, Поддубный строжайше предупредил: “Ты помалкивай, псевдоним – дело серьезное! От этого цирковые сборы зависят, да и его зарплата тоже. Мукан не из богатых будет, такой же, как и все мы”.

Впервые я увидел Мукана Мунайтпасова в 1908 году в Киеве на борцовском чемпионате в цирке Труцци. Кисти у него были широченные! Это свидетельствовало о

громадной природной силе. Но он ею никогда не кичился. Сильный борец Франц Биньковский, проходя мимо, обязательно толкнет плечом или локтем – к стенке отлетаешь! А Му-кан был спокойным, скромным, доброжелательным, хорошо воспитанным человеком. В этом красивом казахе была врожденная глубинная культура и гордость человека, который никогда не опустится до низменного поступка.

Да вы взгляните в эти фото: Ван Риль мышцы груди напряг – вот-вот разорвутся, Соловьев тоже в “позе”, даже “железный” Иесс Педерсен позирует – руки “продает”. А по-настоящему сильные люди – Поддубный, Збышко-Цыга-невич, Мунайтпасов стоят спокойно, руки за спину заложив. Старые фотографии говорят о многом: большая сила попусту себя не выказывает, только, когда нужно...

Слуцкий замолк надолго, затем улыбнулся смущенно и сказал:

– Вы знаете, голубчик, мне уже хорошо за восемьдесят. Память стариковская не без причуд. Я, случается, забываю, что было вчера, а вот, что было почти шестьдесят лет тому назад, помню отменно...

Российский чех Карл Поспишил был одним из лучших учеников “короля техники” Георга Луриха. Приемами французской борьбы владел виртуозно. Но технику можно демонстрировать, если соперник позволяет. А Мукан не позволил. Продернул Карла за руку, развернул его к себе спиной, выхватил вверх и задним поясом бросил на спину. И 150-килограммового француза Пьера де Колосса постигла та же участь. Муханура его в партерной борьбе дожал и в финал вышел.

Циклопа – Биньковского хорошо знали все мы – российские цирковые борцы. Знали, как сильного соперника и большого забияку. В какой-то драке ему чуть глаз не выбили, глубокий шрам через глазницу проходил и делал лицо Биньковского довольно таки страшным. Отсюда и его

прозвище – Циклоп. Весил он центнера полтора, но был очень подвижным и выносливым.

Часовая схватка Муханура – Циклоп в первый день результата не дала. На следующий день цирк был битком забит. Заинтригованная публика ждала развязки. Большинство “оракулов” предсказывали победу Циклопа. “На этот раз Муханура не выдержит 50-килограммового преимущества Циклопа в весе...” Еще как выдержал! Провел какой-то своеобразный бросок через спину и шлепнул Биньковского так, что тот даже мостить не пытался. Чистая победа была зафиксирована, кажется, на одиннадцатой минуте. Я думаю, что у этого талантливого казаха было поразительное чутье на время атаки. Божий дар к борьбе в Мукане был. И смелость невероятная была. Подвернуться под такой громадиной, как Циклоп, мог только очень смелый, удалой человек. Я такого бедрового броска никогда не видел и даже не знаю, как он называется...

Когда Михаил Аркадьевич Слуцкий живописал события полувековой давности, автор тоже не знал названия приема, проведенного великим Кажымуканом. Теперь, когда пишу этот очерк, знаю: это “жамбас” – прием из национальной борьбы “казахша-курес”. Очень результативный прием!

Буду откровенен: я, автор, горжусь тем, что именно в моем родном Киеве легендарный батыр Кажымукан получил свою первую золотую медаль. Он потом много медалей добыл. Но самая первая – киевская!

* * *

Ну какое физическое воспитание могло быть у сына бедного казаха – степняка? Тяжелый труд от зари до темна, в редкие свободные минуты игры со сверстниками (дети – везде дети) и, конечно же, родная “казахша-курес”,

секреты которой веками переходили от отцов к сыновьям. Очевидно, отец Мукана был хорошим “тренером”, он многое сумел передать сыну...

Как похожи судьбы могучих людей. Вроде все они под одной звездой родились. Я приведу только два примера, а судить уж вам, читатель...

Юношей Мукан Мунайтпасов работал у нервного, крикливого богатея. Однажды в тине застрял громадный бык. Животное погибало. А помочь ему никто не мог. Никто, кроме Мукана. Богач стал орать на юношу, тот отмахнулся: “Не мешайте!” Мукан обвязал веревкой туловище бычины, перекинул веревку через свои широкие плечи, уперся могучими ногами в матушку-землю, напрягся до жилы на лбу и вытащил на берег эту жалобно мычащую рогатую тонну. Живой и невредимой вытащил. Сила человека спасла животное...

16-летний крестьянский сын Иван Поддубный работал в помещичьем имении, управителем которого был человек откровенно дураковатый и истеричный. Однажды он приказал Ивану откатить в тень тяжеленную железную бричку, чтоб кожа сидений на жарком солнце не пересыхала. Иван откатил и пошел работать. Через час тень ушла, бричку опять “осветило” и управитель разорался на хлопца. За что? Ну, наверное, за то, что Иван солнце на небе не остановил. Поддубный послушал, послушал, подлез под бричку, поднял ее плечами, отнес к ближайшему ставку и зашвырнул в воду – “Там ваша кожа не пересохнет”. Сила человека наказала хама, сделав его посмешищем...

Эти двое молодых людей не знали о существовании друг друга. Каждый нелегким трудом зарабатывал свой кусок хлеба, каждый шел своей дорогой. Но придет время, и эти парни станут олицетворением силы своих народов, их дороги пересекутся и в этом им помогут другие люди.

Поддубному помог старый больной цирковой конюх. В прошлом профессиональный борец, он в цирке потерял здоровье и из жалости был оставлен “при лошадях”. Этот одинокий, никому не нужный человек обратил внимание

на крепкого хлопца, показал ему несколько борцовских приемов и сказал: “В тебе сила есть, из тебя большой борец может получиться”...

В очень хорошей книге Алимкула Буркитбаева “Хаджи Мукан”, которую я прочел в прекрасном авторизованном переводе с казахского Германа Максимова, описывается такой случай:

“Их было двое – сухой белоголовый старик, припадающий на одну ногу, и массивный мужчина в черной полумаске. Виски его серебрились сединой... Хромой старик расстелил на земле драную кошму; человек в маске с трудом стащил свое грузное тело с телеги, бросил на кошму несколько двухпудовых гирь... Бродячие циркачи готовились дать представление...”

На дорогах российских окраин нередко можно было встретить таких путешественников поневоле. Чаще это были пожилые люди, которых уже не брали на работу не только в цирки, но и в ярмарочные балаганы. Состарившимся на арене, не накопившим за свою жизнь никаких капиталов, не оставалось ничего другого, как странствовать в поисках пропитания...”

Померяться силами с человеком в маске “непобедимым силачом и борцом Федором Никольским” были приглашены желающие. Вызвался Мукан. “Не многие из зрителей понимали, что сейчас здесь, на далеком глухом отгоне, силу Мукана впервые экзаменует многолетний борцовский опыт профессионала”. Мукан победил красивым броском.

“...Старик пошел по кругу, собирая пожертвования в мятую медную тарелку. Уже садясь в телегу, чтобы ехать дальше, борец подозвал Мукана и тихо сказал ему:

– Учиться тебе нужно, парень, ты можешь стать знаменитым борцом.

Голос его звучал из-под маски глуховато, но убедительно, словно голос самой судьбы”.

Мы не знаем имени того циркового конюха, показавшего первые приемы украинскому пареньку. Мы не знаем, Федор Никольский – это имя или псевдоним старого борца, проигравшего юному казаху, но мы знаем, что два немолодых, больных человека дали первое напутствие на дорогу побед двум народным богатырям, двум великим чемпионам – Мукану Мунайтпасову и Ивану Поддубному.

Люди спорта помогают людям спорта. Так всегда было и так всегда будет. Профессиональный борец Андрей Злобин дал Мукану рекомендательное письмо к известному в стране Ивану Владимировичу Лебедеву. “Дядя Ваня” принял его в свою петербургскую школу французской борьбы. Когда Кажымукан боролся и побеждал, рядом был его близкий друг, тренер и советчик латыш Вейланд – Шульц. Занимался Кажымукан и под руководством известнейшего тренера – поляка Владислава Пытлясинского. Борцовский интернационал всегда был, есть и будет!

Кажымукан обратил на себя внимание профессионалов еще в начале своей карьеры, встретившись с “русским львом” Георгом Гаккеншмидтом. У “льва” были победы чуть ли не над всеми чемпионами мира его времени. И физически он был поразительно силен – стоя на мосту, выжимал 145-килограммовую штангу. А вот Мукана, который делал первые шаги в большой борьбе, положить не смог. Поединок длился час и был прерван по какой-то мудреной причине, которую придумали судьи и которую Мукан так и не понял. Некоторую ясность позднее внес “Дядя Ваня”, сказав, что Мукан “переполошил льва”...

Непростой была жизнь циркового борца. Особенно непростой для тех, у кого была совесть и гордость. Ну вот, к примеру, такой случай. Уговаривали Кажымукана проиграть владельцу труппы Георгу Луриху.

– Зачем ему специально проигрывать? – удивлялся прямодушный казах. – Он же сильный борец, сам может выиграть у любого...

Сошлись они на ковре. Почти час боролись – не было результата. В самом конце схватки Мукану удалось поставить Георга на мост. Мгновенно раздался свисток судьи и Мукану было засчитано поражение – “за проведение недозволенного приема”. Он протестовал, доказывал, что ничего недозволенного не проводил, зрители его поддерживали, но хорошо “подогретые” судьи свое дело сделали. Таких случаев было немало. Приходилось терпеть. Цирк давал заработок...

Предстояла поездка в Турцию. Имя Муханура туркам ничего не говорило. И руководитель труппы Лурих предложил Мукану бороться под другим именем – Кара-Мустафа.

– Понимаешь, был сильный борец Кара-Ахмет – один из идолов турецких зрителей, – убеждал Лурих. – Имя Кара-Мустафа должно их привлечь...

И в самом деле привлекло. Особенно на схватку Кара-Мустафы в Стамбуле с турецким чемпионом Нуруллахом, громадиной в 155 килограммов, большим мастером турецкой “масляной” борьбы. 100-килограммовый Мукан был похож на стройного юношу рядом с этой живой горой. Борьба ногами в этой схватке разрешалась. Подсечки, зацепы, подножки – все применял Мукан. Удивительное дело: фанатичные турецкие зрители стали болеть за гостя. Уж очень красиво и смело боролся этот Кара-Мустафа! На двадцатой минуте Нуруллах оказался на спине. Главный приз был вручен Мукану.

Но было нечто более важное, чем приз. Могучий казах приглянулся во время поединка Шакир-паше – сановному правителю Стамбула, который до начала схватки выяснил, что гость мусульманин. Как видно, Шакир-паша был умен. Имя Кара-Мустафа его не обмануло. Но и то, что это псевдоним, правителя мало волновало. Он имел серьезные виды на этого сильного и такого ловкого борца, и он должен был точно знать, в самом ли деле этот человек мусульманской веры.

Мукану предложили вместе с Шакир-пашой совершить хадж в благословенную Мекку. Хоть раз в жизни совершить паломничество на святую землю, по которой ходил пророк, поклониться гробнице Мухаммеда – святая мечта каждого мусульманина. Хадж снимает с человека все грехи, делает его чистым перед Аллахом и людьми, приближает к небу. “Совершить хадж удается далеко не каждому правоверному”, – сказал Шакир-паша. Мукан, не раздумывая, согласился...

В святых городах Мекке и Медине никакие зрелища не разрешались. Неподалеку от них в городе Джидде был организован борцовский турнир, в котором участвовали 25 мусульманских атлетов из Азии и Африки. Мукан победил всех и стал чемпионом. Но главное было то, что после паломничества на святую землю он, Мукан Мунайтпасов, получил почетное звание Хаджи. Его стали называть Хаджи Мукан, Кажымукан...

В 1909 году в Риге был организован большой международный турнир. Кажымукан провел десять победных схваток и вышел в полуфинал. Чемпион России Иван Яго, чемпион мира Алекс Аберг и третий призер мирового чемпионата Юхан Тигане тоже стали полуфиналистами!

Журнал “Геркулес” назвал Яго “яркой звездой борцовского ковра”. Кажымукан погасил эту звезду мастерским броском через спину на 17-й минуте. Иван Яго был искренним человеком, и в том же журнале “Геркулес” он впоследствии написал, что впервые в своей жизни встретился с “борцом такой громадной силы и таким мастером головокружительных бросков”.

С чемпионом мира Абергом, борцом по-настоящему сильным, Кажымукан свел поединок к ничьей и занял очень почетное на таком турнире второе место. Знатоки стали поговаривать, что “этому казаху будет что сказать и на официальном чемпионате мира”.

Официальный чемпионат мира в Кёльне, как объяснил Кажымукану его друг Вейланд, “немцы организовали не

случайно”. Генрих Вебер и Франц Зауэрер уже выигрывали чемпионаты в других странах. Вот организаторам и хотелось, чтобы кто-то из двух сильнейших борцов Германии стал чемпионом на родине, на глазах у кёльнской публики.

– Выиграешь у этих двоих, и ты Мукан... Ладно, боюсь сглазить...

Друг не сглазил. Зауэрер лег на спину на 20-й минуте. Несколько меньше времени Кажымукану потребовалось на француза Кальве. И вот финал: Кара-Мустафа (Кажымукан уже никогда не менял этого псевдонима, освященного на святой земле) – чемпион мира Генрих Вебер. Немецкие газеты писали, что “Европа встречается с Азией” и что, конечно же, победит европеец.

Первая часовая финальная схватка сильнейшего не выявила. Немец и казах оказались друг для друга крепкими “орешками”. Они разошлись до следующего дня, хорошо понимая, что один из “орехов” должен быть расколот. Но вот – какой?

Вебер был выносливее Кажымукана. Кажымукан был сильнее физически. Немец решил высоким темпом поскорее утомить соперника, заставить его утратить свое силовое преимущество, заставить задыхаться от нехватки кислорода, заставить...

Не заставил. На третьей минуте Кажымукан нырнул под руку соперника, оторвал его от ковра в заднем захвате и с высокой амплитудой, которая в те далекие времена почему-то не оценивалась, запустил Вебера в “свободный полет” через весь ковер. Обе лопатки Генриха плотно прилепились к ковра. Туше! Чистая победа!

Кажымукан впервые в жизни стал официальным чемпионом мира!! Он был награжден большой золотой медалью. Отныне все антрепренеры, все конферансье, на всех последующих чемпионатах и турнирах должны будут представлять его – “Чемпион мира!”

Иван Поддубный, встретив Кажымукана в Петербурге, обнял его и сказал: “Поздравляю, друзяка! Нашего чемпионского полку прибыло. Теперь твоя техника поднялась до уровня твоей силы. Так держать, дорогой Мукан!”

Впоследствии он выиграл еще много чемпионатов. В активе великого Кажымукана появились победы над чемпионами мира: Алексом Абергом (раньше он проигрывал этому выдающемуся борцу), Иваном Шемякиным, стоявшим на одном уровне с такими богатырями, как Поддубный и Заикин, “железным” датчанином Иессом Педерсенем, Георгом Лурихом (в борьбе джиу-джитсу). Добивался почетных ничейных результатов в поединках с великими борцами – Иваном Поддубным, Станиславом Збышко-Цыганевичем, Иваном Заикиным.

Был Кажымукан чемпионом мира и по вольной борьбе, и чемпионом Европы по джиу-джитсу. Школа “казахшакурес” помогла. Был дважды обладателем одного из самых почетных в мире призов – “Пояс короля Сигизмунда”.

За все эти награды Кажымукан заплатил годами тяжелейшей тренировочной работы, заплатил многими славными победами. Заплатил и отсутствием постоянного жилья, отсутствием своего дома. Переезжал с женой, выступая на чемпионатах, из города в город, из одной страны в другую. Так и жил...

Не было и никогда не будет в мире борца, который ни разу не проигрывал. Проигрывал и Кажымукан, особенно, когда начинал свой спортивный путь. Случались поражения и потом. Но я пишу этот очерк не для того, чтобы о редких поражениях Кажымукана рассказать. Я пишу для рассказа о победах великого борца. Побед было значительно больше. Именно они, победы, определяли величие казахского батыра.

Об одной победе Мукана Мунайтпасова считаю принципиально необходимым рассказать отдельно. В 1915 году на цирковом чемпионате мира в Уфе Кажымукану

предстояла встреча с учеником Георга Луриха – Марином Клейном. Клейн был борцом с большой буквы, неоднократным чемпионом России среди любителей, участником Олимпийских игр 1912 года в Стокгольме.

В те времена страны имели право выставлять на Олимпийские игры любое количество участников. Было бы только кого выставлять. Такие борцовские страны, как Финляндия, Швеция, Венгрия и Германия таких борцов имели. Вот представитель России Мартин Клейн и должен был по дороге к олимпийскому финалу пробиваться через могучие заслоны одного шведа (Теодора Берквиста), одного немца (Иозефа Меркеля), двух венгров (Рейчо Сомоди и Арпада Микея) и аж четырех финских борцов (Эмиля Вестерлунда, Конрада Аберга, Августа Йокинена и Альфреда Айсикайнена).

И никто из них не смог остановить Клейна. Особенно лютовали финны: “Неужели мы, четверо, его одного не остановим?!” Не остановили. Но пытались. Больше других преуспел в четвертьфинале Йокинен. Неправильно проведенным приемом тяжело травмировал руку Клейна, но все равно проиграл. В полуфинале Мартин Клейн, по сути одорукий, боролся с четвертым финном – двукратным чемпионом мира Айсикайненом более 10 часов и все же выиграл.

А в финале Мартина ждал еще один швед – Глас Юханссон, который провел на одну схватку меньше, который 10 часов перед финалом не боролся и у которого обе руки были здоровы. Мартин проиграл ему и получил олимпийское серебро. После Олимпиады Клейн пошел в профессионалы, набрал вес, стал значительно мощнее, пробился в элитный эшелон европейской профессиональной борьбы. Вот с каким мастером предстояло бороться Кажымукану.

Клейн был легче Кажымукана, значительно моложе, подвижнее и главное – выносливее. Он решил утомить

соперника непрерывными атаками с дистанции, довести его до полной прострации и тогда уж побеждать. Кажымукан решил по-другому: не гонялся по всему ковру за юрким Клейном, попусту сил не тратил. Выждал момент, рывком за руку сбил соперника вниз и уже в партере положил на лопатки.

Я хочу сказать вот что: если бы Кажымукан был обеспеченным человеком, если бы, не думая о хлебе насущном, он мог заниматься борьбой как любитель и если бы Россия выставила его на Олимпиаду – что тогда было бы? Можно ли предположить, что первый олимпийский чемпион у казахов появился бы в 1912 году? Я убежден: можно такое предположить, причем с большой долей вероятности.

Кстати: тот чемпионат в Уфе Кажымукан выиграл и получил большую золотую медаль.

Грустная деталь: так уж в его жизни случилось, что все свои звания Кажымукан добывал вдали от Казахстана, вдали от своей родины – в Европе, на Ближнем Востоке, в Китае, в Америке (в Соединенных Штатах он выиграл чемпионат по вольной борьбе). Но, повторяю, все это было далеко от земли, на которой живет его народ. Казахи не видели блестящих побед своего Кажымукана...

И когда батыра пригласили на чемпионат, который должен был состояться в городе Троицке, Кажымукан сразу же согласился:

– Троицк же на границе с тургайскими степями! Еду!!

Каким-то образом люди узнали, что к ним едет борец – хаджи. На маленьких и больших станциях его встречали тысячи людей, слышалась родная казахская речь, люди дарили батыру подарки. Степные конники лихими скачками сопровождали поезд от станции к станции.

– Тебя, Мукан, как князя встречают!..

А он и был князем. Князем силы, удали, смелости и мастерства. Он был гордостью своего народа. Он выиграл

и этот, наверное, самый главный для него чемпионат – казахи видели его победы. Его называли Царем (“Храбрый джигит на родине – Царь”), его называли Толагаем, сравнивали с былинным казахским батыром, который поднял на плечи гору, чтобы перегородить реку Иртыш.

Но великий Кажымукан – не сказочный персонаж. Он жил среди людей, он сделал для своего народа очень много доброго. Он хотел, чтобы казахские дети росли здоровыми и сильными, он хотел, чтобы казахстанские спортсмены побеждали на самых больших аренах мира. Все борцы Казахстана – наследники славы великого батыра Кажымукана.

90-е годы независимости

Распался Союз. Не стало великого советского спорта. Не стало сборных команд СССР, собиравших самых талантливых спортсменов, отвечавших за их успешную подготовку к чемпионатам мира и Олимпиадам.

Спорт бывших союзных республик, ставших суверенными независимыми государствами, должен был развиваться самостоятельно. Тем атлетам, кто сумел состязаться в 90-е годы, тем тренерам и организаторам, которые помогли своим подопечным покорить в 90-е самые высокие вершины мирового спорта, было значительно труднее, чем их предшественникам.

Именно по этой причине мы начнем эту книгу рассказами о них – героях первого десятилетия независимости Республики Казахстан.

Давно известно, что каждое последующее поколение чемпионов стоит на плечах своих предшественников. Великие борцы 90-х годов приняли победную эстафету из рук великих борцов годов 80-х. А “восьмидесятников” к вершинам послали чемпионы 70-х. Казахстанский раздел этой книги мы завершим рассказами о самых первых чемпионах, о тех, кто в 60-е годы увидел свет в конце туннеля и повел за собой всех, для кого преданность, смелость, воля, удаля и гордость – философия жизни.

Перед вами славная история казахстанской греко-римской борьбы.

